

24. Кнехты Тевтонского ордена.
Кадр из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

25. Рыцарь Тевтонского ордена.
Кадр из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

26. Александр Невский прощается с Домашем Твердиславичем.
Кадр из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

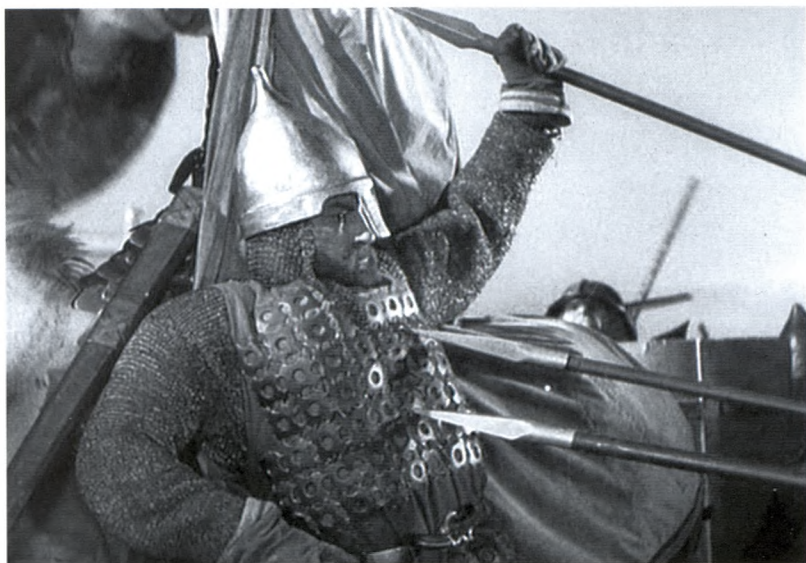
27. И.В. Сталин и Л.М. Каганович у гроба С.М. Кирова.

28. Въезд Александра Невского во Псков.
Кадр из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

29. Сталин в образе «отца народов» (с Гелией Маркизовой на руках)

30. Богатырь Гаврило Олексич защищает князя в сражении.
Кадр из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

31. «Черная месса» рыцарей Тевтонского ордена во Пскове. Кадр
из фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна. 1938 г.

32. Александр Невский. Плакат 1938 г.

33. Александр Невский. Плакат 1938 г.

шал себя снимать. Изображать и репрезентировать Сталина в кино поручалось актерам¹⁵ или историческим персонажам. С середины тридцатых годов Сталин присутствовал на экране в образе своих «предков». Важнейшей фигурой такой «метонимической уловки» (metonymic device — термин Боннелл) был Ленин, почитание которого с 1924—1929 гг. служило одним из важнейших оснований культа вождя (его биография также была экранизирована в 1937 г.)¹⁶. Мифологизация Ленина и других исторических личностей способствовала и возвышению нового вождя. Сталин не только позволял считать себя легитимным наследником Ленина и других прогрессивных вождей русской истории. С другой стороны, цитаты из Сталина вкладывались и в уста героев, репрезентировавших Сталина на экране¹⁷. Этот прием имел для Сталина тройной эффект: во-первых, он возвышался сам, во-вторых, власть легитимировалась ссылкой на собственную «генеалогию» и, в-третьих, актуальный политический порядок становился трансцендентным, а вождизм вечным принципом.

9.2. «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» В КОНТЕКСТЕ БИОГРАФИИ ЭЙЗЕНШТЕЙНА

«Александр Невский», как и другие снятые в СССР фильмы Сергея Эйзенштейна, был заказной кинокартиной¹⁸. С.М. Эйзенштейн (1898—1948) принадлежал к пионерам советской кинематографии. Его фильм 1925 г. «Броненосец “Потемкин”» принес мировую известность режиссеру и советскому кинематографу. К 1937 г., однако, слава режиссера в СССР уже поблекла. После возвращения в мае 1932 г. из Мехико в Москву Эйзенштейн столкнулся с растущей враждебностью и подозрительностью. Личного противника он встретил в Борисе Шумячком, директоре ГУКФ, цель которого — создание «кино для миллионов» — противоречила формально-эстетическим претензиям Эйзенштейна¹⁹. Интриги Шумяцкого против режиссера впервые реализовались на Всесоюзной конференции кинематографистов в январе 1935 г., когда Эйзенштейна обвинили в теоретичности и отрыве от жизни. После конференции под давлением этих подозрений режиссер выразил готовность — спустя шесть лет после последнего снятого в СССР фильма — подтвердить свою лояльность новой картиной, о пионере Павлике Морозове²⁰. Однако еще до завершения работы над фильмом «Бежин луг»

был запрещен, а в марте 1937 г. почти весь отснятый материал был уничтожен²¹. Эйзенштейна обвинили в формализме, мистицизме и слишком явной ориентации на библейские мотивы. Шумяцкий, стоявший за кулисами этого дела, 19 апреля 1937 г. обратился с письмом к Сталину, в котором выступил за запрет дальнейшей работы режиссера и публичную кампанию, направленную на разрушение его репутации²². 9 мая, однако, Политбюро выступило за Эйзенштейна и против Шумяцкого²³. Сталин удовлетворил просьбу режиссера о разрешении вновь снять фильм²⁴. Очевидно, он согласился с мнением членов Политбюро Молотова, Ворошилова и Жданова, выступавших за дальнейшее «использование» Эйзенштейна²⁵.

Уже 18 мая директор «Мосфильма» Софья Соколовская сделала режиссеру предложение снять историческую картину²⁶. На выбор ему были предложены Минин и Пожарский²⁷, Иван Сусанин²⁸ и Александр Невский²⁹. 12 августа 1937 г. Эйзенштейн остановился на Александре Невском. Он знал, что сохранившиеся источники о жизни князя очень немногочисленны. Это предоставляло шанс работать относительно свободно, не давая историкам больших поводов для критики³⁰.

Новый фильм должен был решить определенные задачи биографии режиссера. Он был призван доказать партии, Политбюро и Сталину, что они не ошиблись в Эйзенштейне, что он способен создать в заданные краткие сроки фильм, отвечающий ожиданиям партии. В 1937 г., когда сталинский террор достиг своего апогея, существовала реальная опасность, что новый конфликт с партией может поставить под удар не только карьеру, но и жизнь режиссера³¹.

Эйзенштейн осознавал поставленную перед ним задачу. Партия ожидала от него произведения о патриотизме с прозрачной отсылкой к современности:

Патриотизм — моя тема — так значится на первом клочке бумаги, на котором записывались первые мысли о предстоящем фильме, когда мне было поручено воссоздать на экране XIII век... Мы хотим, чтобы наш фильм не только еще больше мобилизовал тех, кто находится в самой гуще борьбы против фашизма в мировом масштабе, но чтобы он вселил бодрость, мужество и уверенность и в те части народов мира, которым кажется, что фашизм... несомненно...³²

Режиссер усматривал прямую связь между актуальными политическими темами 1937 г. и своим историческим материалом. Преследование евреев в Германии, гражданская война в Испании и война СССР на Дальнем Востоке против Японии были теми важными темами, мимо которых не могло пройти советское искусство³³. Эйзенштейн был поражен сходством летописных свидетельств XIII в. и сообщений в современных газетах. Для него «тот кровавый ужас, который в XIII веке сеяли рыцарские ордена завоевателей» почти неотличим «от того, что делается сейчас в Европе»³⁴. Опираясь на данные Козаченко, Эйзенштейн так описывает Тевтонский орден:

«предки нынешних фашистов»... Ливонские и тевтонские рыцари «повели систематическую борьбу за завоевание и наступление на Восток с тем, чтобы покорять славянские и прочие народности совершенно в том же духе, как под такими же исступленными лозунгами и с таким же фанатизмом этого добивается сегодняшняя Германия... Совершенно подобно фашистам сегодняшнего дня, немцы [рыцари. — Ф.Б.Ш.] ...уничтожали черты народной самобытности, национальной самостоятельности и национального характера, отличавших покоренные ими страны»³⁵.

Люди XIII в. «родственны и близки советским людям» благодаря «любви к своей отчизне и ненависти к врагу»³⁶.

Ибо если мощь народного духа сумела так расправиться с врагом, когда страна изнемогала в оковах татарского ига, то не найдется такой силы, чтобы сокрушить эту же страну, скинувшую все цепи угнетения, страну, ставшую социалистической родиной, страну, которую ведет к небывалым победам величайший стратег мировой истории — Сталин³⁷.

В духе уже установившегося советского патриотического образа Александра Невского от Эйзенштейна требовалось изобразить князя полководцем, «сильным не только своей гениальностью, но и глубокой внутренней связью с народными ополчениями»³⁸. Большое значение придавалось при этом практическому воплощению военного искусства Александра в битве на льду Чудского озера. Рассуждая о фильме, Эйзенштейн указывал, что гениальный полководец сумел с помощью фланговой тактики «повторить маневр

Ганнибала при Каннах»³⁹. Притом он не переходил «на восточный — русский — берег Чудского озера», побил врага на его собственной территории и, выбрав Чудское озеро, обеспечил идеальное место для битвы⁴⁰.

В отличие от Козаченко и других авторов советского патриотического дискурса, Эйзенштейн в публикации от ноября 1938 г. рассуждает и о святости Александра Невского. По Эйзенштейну, «чин» святых «дезориентирует, и при первом набеге на тему может не хватить пристальности, чтобы сразу же в нем разглядеть народность трезвого, реального, крепкого земного политика»⁴¹. Эйзенштейн рассуждает о том, почему князь был канонизирован, и приходит к выводу, что

звание «святого»... в тех условиях не более как самая высокая оценка достоинств, достоинств, выходящих за пределы общепринятых тогда норм высоких оценок, — выше «удалого», «храброго», «мудрого». «Святой!» Здесь дело вовсе не в каноническом смысле этой формулы, которой в течение столетий спекулировали церковники. Здесь дело в том комплексе подлинной народной любви и уважения, который до сих пор сохранился вокруг фигуры Александра... Так историческое осмысление в разрезе нашей актуальной темы снимало и двусмысленный ореол с понятия святости, оставляя в характере героя лишь ту одержимость единой идеей о мощи и независимости родины, которой горел Невский-победитель⁴².

Риторическая попытка Эйзенштейна десакрализовать Александра Невского отвечала большевистскому неприятию сакральных символов, что заметно уже в документах раннего советского патриотического дискурса. Фильм Эйзенштейна — прекрасный пример того, как большевики, отвергая религиозные символы, одновременно были готовы в трансформированной форме инструментализовать их для своих собственных потребностей. За антирелигиозной советской пропагандой двадцатых годов последовало широкомасштабное присвоение сакральных символов, иконографии и риторики культурой сталинизма тридцатых годов. Хотя и освобожденный от религиозности, потенциал старой знаковой системы все еще оставался значительным. Как говорилось в цитированном выше партийном отчете 1927 г., кино выступало главным конкурентом церкви в формировании массового сознания. Самый доступный выход состоял в том, чтобы победить религиозные институты их же соб-

ственным оружием, присвоить их символы, придать им новые функции и новый смысл и использовать для собственных целей⁴³.

9.3. СЦЕНАРИЙ ФИЛЬМА

Первый литературный сценарий фильма «Александр Невский» был создан Петром Андреевичем Павленко (1899—1951). Когда Эйзенштейну предложили стать режиссером фильма, этот текст Павленко под заглавием «Русь» уже был куплен «Мосфильмом»⁴⁴. Лояльность писателя системе не вызывала никаких сомнений⁴⁵. Он был членом ВКП(б) с 1920 г. и имел репутацию человека, сотрудничавшего с ГПУ⁴⁶. Павленко был автором верных партийной линии и, по мнению немецкого слависта Казака, «мало читаемых» произведений⁴⁷. Его первое большое произведение, роман «На Востоке» (1936—1937), стал данью как социалистическому реализму, так и доктрине «партийности» в литературе⁴⁸. После 1945 г. Павленко написал сценарии для двух «классических» кинопроизведений эпохи культа личности Сталина: «Клятва» и «Падение Берлина», оба сняты М.Э. Чиаурели.

Тесное сотрудничество писателей и режиссеров было важной целью советской культурной политики. Восприятие искусства сталинским режимом было однозначно ориентировано на слово. В случае кино Сталин отводил намного большее значение сценарию, чем уровню визуального изображения. То же самое можно сказать и о цензуре, контролировавшей прежде всего литературные и режиссерские сценарии или произносимые в фильме слова⁴⁹. В работе с Эйзенштейном, репутация которого была испорчена историей с «Бежиным лугом», Павленко предназначалась роль «комиссара-сценариста» (Максименков)⁵⁰. С его личностью ГУК, очевидно, связывал надежду на усиление контроля за созданием и направленностью фильма.

В июле 1937 г. Павленко закончил работу над первым вариантом литературного сценария «Руси»⁵¹. К сожалению, очень трудно реконструировать тексты-источники, с которыми работал писатель⁵². Как покажет дальнейший анализ фильма, Павленко основывался не только на текстах истории памяти об Александре Невском, но и на новгородских легендах, религиозной литературе и на современных ему политических текстах. Кроме того, источниками для сценария стали и литературные и музыкальные произведения, на-

пример опера «Садко» Римского-Корсакова. С достаточной убежденностью можно сказать, что Павленко был знаком с первым советским патриотическим текстом об Александре Невском — статьей Козаченко⁵³.

В первой версии литературного сценария Павленко уже создана основная структура киноповествования об Александре Невском и Ледовом побоище, которую можно увидеть в фильме Эйзенштейна. В девяти сценах автор развивает две сюжетные линии: во-первых, борьба новгородцев во главе с Александром Невским против Тевтонского ордена, во-вторых, соревнование двух новгородских богатырей, Василия Буслая и Гаврилы Олексича, за любовь красавицы Ольги.

Первые два раздела сценария описывают захват Пскова Тевтонским орденом, жестокость рыцарей, а также мирную жизнь торгового города Новгорода. Во Пскове рыцари издеваются над населением, принуждают крестить детей в католическую веру и оскверняют церкви. В этом захватчиков поддерживает предатель Твердило. В Новгороде, напротив, царит мир. Здесь живут герои Василий Буслай и Гаврило Олексич. Весть, принесенная беженцами из Пскова, нарушает мирную атмосферу. В Новгороде разгорается бурный спор о том, как ответить на тевтонскую угрозу. Посадник напоминает о мирном договоре с орденом, а купцы хотят откупиться от немцев, однако монах Пелгусий — персонаж из Жития — призывает позвать на помощь Александра Невского. Князь появляется в третьей сцене. В сценарии Александр чинит рыболовную сеть в Переяславле, принимает монгольских послов и делегацию из Новгорода. В четвертом разделе Павленко описывает кулачный бой новгородцев на мосту через Волхов и прибытие Александра в город. Сцены пятая и шестая показывают противоположные лагеря в момент перед сражением. Во Пскове магистр ордена и епископ планируют захват Руси, в лагере Александра новгородцы готовятся к бою, описанному в сцене сельмой: на льду герои Василий и Гаврило сражаются не только за Новгород, но одновременно за сердце прекрасной Ольги, обещавшей выйти за того, кто станет храбрейшим в битве. Во время битвы сражающиеся женщины из Пскова берут в плен предателя Твердило. В последующей восьмой сцене Ольга ищет обоих героев после сражения. В девятой картине — финал: триумфальный въезд Александра в Новгород и развязка любовной интриги. Ольга просит князя Александра решить ее судьбу. В конце концов она обещает руку Гавриле, а Васи-

лий женится на защитнице Пскова. Краткая речь Александра маркирует конец сценария и планируемого фильма.

Павленко закончил первый вариант сценария в конце июля 1937 г. В начале августа Эйзенштейн решил снимать фильм об Александре Невском на основе проекта сценария Павленко. С середины августа они вместе работали над вторым вариантом сценария⁵⁴. Хотя сегодня очень трудно установить, кто из соавторов был инициатором тех или иных изменений, можно предположить, что большинство из них исходило от Эйзенштейна. Режиссер, очень благосклонно высказывавшийся о сотрудничестве с Павленко, старался внести в сценарий некоторые новые аспекты. Эйзенштейн не только был знаком с летописными свидетельствами о битве на Чудском озере, но испытал влияние и художественных текстов, произведений музыкального искусства, например опер «Борис Годунов» Мусоргского и «Руслан и Людмила» Глинки⁵⁵. Второй вариант сценария был существенно объемнее и детальнее первого, в него были введены многочисленные новые сцены⁵⁶ и персонажи⁵⁷. Однако в целом можно назвать два серьезных изменения: во-первых, новая «рамка» биографии Александра и, во-вторых, существенно иной образ князя.

Если в первом варианте Павленко Александр Невский был представлен лишь победителем Тевтонского ордена, вторая редакция сценария обращается и к его дипломатическим успехам в отношениях с монголами. В предисловии к тексту в связи с именем князя упомянуты и Петр Первый, и Дмитрий Донской⁵⁸. Первый завершил дело Александра на Западе, второй — на Востоке. Новая рамка повествования особенно сказалась в финале фильма⁵⁹. У Павленко проект фильма заканчивался празднованием победы над немцами в Новгороде, во второй редакции сценария князь после праздника отправляется в Золотую Орду. Там Александр приносит присягу хану, кланяется перед святилищем и проходит сквозь очистительный огонь. Вместе с Александром в Орде присутствуют не получившие престола русские удельные князья, которые из зависти и злобы отравляют невского героя. Они смазывают ядом край шлема, из которого пьет герой⁶⁰. Под воздействием яда Александр умирает на обратном пути в Новгород, на Куликовом поле. В последнем слове он предсказывает победу над монголами именно на этом месте. Фильм заканчивается битвой 1380 г., в которой Дмитрий Донской побеждает восточного врага⁶¹.

Дополнение биографии Александра ордынской темой напоминает о национальном дискурсе об Александре Невском XIX в., в котором дипломатические успехи князя в отношениях с монголами оценивались выше его военных побед над шведами и Тевтонским орденом⁶². Одновременно оно маркирует разрыв с советской патриотической трактовкой биографии Александра, где его поступки рассматривались лишь в контексте «многовековой» борьбы против «немецкого натиска на Восток». Эйзенштейн сам настаивал, что «Русь, вырастающая в боях *против Азии* и Запада, — вот тема картины»⁶³. С драматургической точки зрения смерть Александра на Куликовом поле одновременно означала перелом в судьбе героя по образцу классической трагедии. Если первый вариант сценария заканчивался триумфом положительного героя, вторая редакция изображает его трагический финал.

Кроме биографической рамки и финала во второй редакции сценария «Руси» изменился и сам образ Александра Невского. Если в первом тексте Павленко князь изображается по преимуществу военным стратегом и политическим вождем, то в версии, созданной вместе с Эйзенштейном, персонаж становится намного сложнее. Александр Невский показан и дипломатом у монголов, и мужем и отцом семейства⁶⁴. Открестившись как от интерпретации историографической школы Покровского, так и от советского патриотизма, Павленко и Эйзенштейн представляют образ Александра Невского, напоминающий о предшественниках XVIII—XIX вв.:

Он не стяжатель, не купец, не банкир, каким в большинстве своем считались новгородские князья того времени, но воин и политик... После смерти он получил в народе прозвище «страдальца за русскую землю», не победителя, не удалого, не славного, а — страдальца. Это характерно. Жизнь Невского не была серией военных подвигов. Она была служением Руси...⁶⁵

Очевидно, что Александр Невский в роли «страдальца» вряд ли отвечал ожиданиям большевиков увидеть в нем фигуру сильного вождя в смысле советского патриотизма. Поэтому реакция ГУК на представленный на отзыв 13 ноября 1937 г. третий вариант литературного сценария, почти не отличавшийся от второго, оказалась достаточно критической. Кроме партийцев с отзывами о проекте выступили многочисленные историки, считавшие необходимым

высказать свою позицию после публикации сценария в журнале «Знамя» в декабре 1937 г. Между деятелями искусства, представителями партии и историками в первые месяцы 1938 г. развернулись отчасти публичные дебаты о «подлинном» и «истинном» образе Александра Невского. Эта дискуссия представляет большой интерес для нашей работы не только потому, что маркирует на тот момент последний всплеск борьбы за присвоение фигуры средневекового князя в советской истории⁶⁶. Эта полемика также позволяет по-новому посмотреть на механизмы принятия решений в культурной индустрии сталинизма.

9.4. БОРЬБА ЗА «ИСТИННЫЙ» ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Позиция партии

Документы, в которых излагается позиция ГУК по отношению к третьей редакции литературного сценария и первому варианту режиссерского сценария (от 31 декабря 1937 г. и 19 февраля 1938 г. соответственно), имеют огромное значение для истории памяти об Александре Невском. Ни один другой текст не документирует столь детально идеологические задачи большевиков при создании образа Александра Невского⁶⁷. ГУК в своем заключении подчеркивает: «...основная наша задача заключается в правильном, художественно разработанном и эмоционально сильном показе патриотизма русского народа, его героизма, бесстрашия и активности в борьбе с завоевателями...»⁶⁸. Замечательно, что для партии показать в фильме героизм «русского народа» было столь же, если не более, важно, чем показать величие вождя Александра Невского. По мнению ГУК, «фильм должен быть простым [подчеркнуто в оригинале. — Ф.Б.Ш.], но не серым и упрощенным, лишенным формалистической изощренности, гиперболизации и академической стилизаторской сухости»⁶⁹. Несомненно, рецензенты ожидали воспитательного эффекта от картины, это должно было быть

художественное произведение, где яркими образами будет показано, как разоренная, плохо вооруженная Русь в самые тяжелые годы сумела разбить и выгнать покусившихся на нашу землю немецких рыцарей. Несомненно, происходящее в картине глубоко современно, переключаясь в определенной степени с сегодняшним днем. Показывая героические эпизоды истории русского народа, эта

Александра Невского кроме названия имел мало общего с одноименным орденом, учрежденным в начале XVIII в. (см. гл. 5.2). В то время как первым орденом Александра Невского награждались прежде всего государственные сановники за свою лояльность российским императорам и за заслуги перед Отечеством, в 1942 г. речь шла о награде, учрежденной исключительно как военный знак отличия. Орденом награждались командиры Красной армии за «личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование подразделением, частью и соединением, обеспечившие успешные действия в боях»⁷⁷. В годы Великой Отечественной войны орденом Александра Невского было награждено около 42 тысяч командиров⁷⁸. Следует учитывать, что это послужило прочному укоренению образа Александра Невского в его советском патриотическом изводе в историческом сознании руководящего состава Красной армии.

Фильм «Александр Невский»

В годы войны Александр Невский выдвинулся как одна из важнейших исторических фигур советской / русской самоидентификации не в последнюю очередь потому, что исторический фильм Эйзенштейна 1938 г. был пущен в ход для мобилизации населения непосредственно после начала войны. При этом рецепция самой работы в 1941—1945 гг. оставила заметные следы в дискурсе об Александре Невском. Уже радиосообщение о нападении немецких войск на СССР 22 июня заканчивалось важнейшим музыкальным лейтмотивом из фильма — «Вставайте, люди русские!»⁷⁹. На следующий день этот фильм, уже полтора года как сданный в архив, можно было снова увидеть в московских кинотеатрах. Немного позже он снова демонстрировался по всей стране⁸⁰.

Какие политические намерения были связаны с этим решением, показывает новая версия плаката, рекламировавшая в 1941 г. фильм «Александр Невский». В отличие от двух плакатов, привлекавших в 1938—1939 гг. внимание потенциальных зрителей, где на переднем плане был изображен приподнявшийся в седле воин (одетый в броню актер Николай Черкасов в роли Александра Невского), а на заднем плане — стилизованная русская армия, бросающаяся в наступление на невидимого противника (ил. 32 и 33), на плакате 1941 г. представлены как враг, так и — в качестве главного посыла — связь с настоящим моментом. На заднем фоне плаката одетый в шлем русский богатырь пронзает своим копьём грудь бегущего на двух ногах собакоподобного монстра в рыцарском обла-

чении, держащего в левой лапе секиру (ил. 34). На переднем плане красноармеец протыкает своим штыком низкорослого солдата вермахта, вооруженного топором и револьвером. Картину можно интерпретировать как центральное послание дискурса об Александре Невском военных лет: как Александр Невский со своим войском в 1242 г. нанес поражение «псам-рыцарям» Тевтонского ордена, так и Красная армия во главе со своим вождем Сталиным побеждает фашистские орды в Великой Отечественной войне. «Так было в 1242 году. Так будет и сейчас!»⁸¹ Показательно, что стилизованные враги XIII столетия выступают на плакате к фильму на заднем плане. Фильм Эйзенштейна теперь открыто пропагандировался как аллегорическое художественное произведение. Плакат манифестировал то, что формировалось в советском патриотическом дискурсе об Александре Невском начиная с 1937 г.: историческое действие должно пониматься только как тень, прототип или прообраз событий настоящего и будущего.

Несмотря на все технические трудности, кино как средство массовой коммуникации принадлежало к важнейшим инструментам советской пропаганды в Великой Отечественной войне⁸². «Александр Невский» Сергея Эйзенштейна пережил в эти годы второй пик своей популярности. Нужно учитывать, что фильм показывали в кинотеатрах в свободной от оккупантов части страны, в импровизированных кинозалах и под открытым небом на фронте⁸³.

Экранизация битвы на Чудском озере сформировала дискурс об Александре Невском и всю патриотическую культуру военных лет и привела к утверждению фигуры новгородского князя в сороковые годы в историческом сознании советского народа. Так, цитаты из фильма можно обнаружить в многочисленных текстах об Александре Невском, появившихся во время войны. Данилевский цитирует, например, слова первой песни из фильма «Александр Невский» о битве на Неве с указанием, что в Средние века люди исполняли этот напев, чтобы сохранить память о славных делах своих предков⁸⁴. В брошюре Наумова напечатан текст песни из фильма — «Вставайте, люди русские!»⁸⁵. Изображение князя на утвержденном в июле 1942 г. воинском ордене поразительно схоже с внешностью актера, исполнявшего в фильме роль Александра, — Николая Черкасова⁸⁶. На улицах советских городов в годы войны дети играли в «Александра Невского, Василия Буслая и Гаврилу Олексича в борьбе с Тевтонским орденом»⁸⁷. Самое широкое распространение получили в годы войны слова из заключительного монолога в филь-

ме: «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!» Эта цитата из фильма в литературе о князе представлялась начиная с 1941 г. как аутентичный исторический текст⁸⁸, ею украшали пропагандистские плакаты⁸⁹, ее писали солдаты Красной армии в 1944 г. на стенах домов в Германии⁹⁰. Эти слова были, по-видимому, как лозунг, глубоко укоренены в сознании красноармейцев и советского народа. Н.С. Хрущев рассказывает в своих мемуарах, как слова героя из фильма во время войны поддерживали надежду людей на победу Красной армии: «Фраза из Священного Писания, когда-то повторенная Александром Невским: “Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет”, — в то время была у всех на устах и наконец-то воплотилась в жизнь в результате нашей победы»⁹¹.

Воздействие фильма «Александр Невский» в 1941—1945 гг. было, конечно же, еще значительнее, чем в 1938—1939 гг. Изображение войны между «русским народом» и Тевтонским орденом, обозначение мы-группы как сражающегося сообщества, стилизация русских павших как героев и мучеников, демонизация предателей в собственных рядах — все эти аспекты приобрели теперь новую актуальность. Благодаря, в частности, этому фильму советский народ даже в казавшийся безнадежным первый год войны не потерял полностью надежды на победу. На историческом примере он показал, что можно одолеть даже технически превосходящего противника, если сообщество мужественно сохраняет единство, наказывает предательство в своих рядах и беспрекословно следует приказам своего вождя.

Национализация, милитаризация и (ре)сакрализация

Культ Александра Невского в годы Великой Отечественной войны был элементом прогрессирующей национализации советской идеологии. Советский патриотизм в первой половине сороковых годов все больше приобретал черты имперского национализма великорусского образца⁹². Официально он прославлялся как «естественное продолжение русского патриотизма» (по словам Эренбурга)⁹³.

Лозунги социализма временно пришли в негодность: призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» исчез в декабре 1941 г., уступив на советских плакатах и листовках место новому девизу «Смерть фашистским захватчикам!»⁹⁴. Символом новой патриотической линии являлся новый Государственный гимн СССР, взы-

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ ЭПИЗОДОВ ФИЛЬМА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» (1938)

В этом протоколе действие фильма «Александр Невский» разделяется на смысловые отрезки. Разграничение отдельных эпизодов может вызывать сомнение, однако в рамках настоящей работы оно представляется оправданным. В первом столбце указан номер эпизода, во втором — время начала эпизода в фильме (час, минуты, секунды), в третьем кратко описано содержание.

№	Время	Содержание
0	0:00:00	Название, сведения о создателях фильма
1.	0:01:55	Текстуальная заставка «Русь после нападения монголов»
2.		На Плещеевом озере (титры: «Плещеево озеро»)
2.1.	0:03:24	Рыбаки и кораблестроители за работой.
2.2.	0:04:40	Прибытие монгольского посольства. Савку заставляют опуститься на колени. Драка русских с монголами.
2.3.	0:05:50	Вмешательство Александра прекращает бой. Он разговаривает с посланником и отказывается от предложения стать воеводой в Орде.
2.4.	0:08:20	Отъезд монголов.
2.5.	0:09:40	Разговор Александра с Никитой. Александр называет «немца» злейшим врагом Руси.
2.6.	0:10:45	Александр возвращается к рыбакам.
3.	0:11:11	Новгород (титры: «Господин Великий Новгород»)
3.1.	0:11:15	Оживленная торговля в Новгороде. Василий Буслай и Гаврило Олексич замечают в толпе Ольгу Даниловну.

- 3.2. 0:13:00 Разговор торгующего оружием Игната с Василием и Гаврилой.
- 3.3. 0:14:50 Василий и Гаврило пытаются понравиться Ольге.
- 3.4. 0:16:16 **Вече.** Народ сбегается, раненый псковский воин держит речь, где предупреждает Новгород о немцах. Спор бояр с патриотами. Высший слой хочет откупиться от ордена. Игнат предлагает призвать Александра Ярославича. Один из торговцев выступает за то, чтобы новгородское войско возглавил Домаш Твердиславич. Домаш отклоняет предложение и присоединяется к предложению призвать Александра.

4. 0:21:05 Псков (титры: «Псков»)

- 4.1. 0:21:08 Ужасы правления ордена во Пскове. В городе полыхают костры, население города связано и поставлено на колени.
- 4.2. 0:23:30 Предатель Твердило сдает город магистру ордена. Православный монах Ананий рассказывает магистру о решении новгородского веча призвать Александра. Магистр ордена назначает своих рыцарей наместниками Пскова и Новгорода. Твердило посылает Анания в Новгород, чтобы возбудить народ против Александра. Католический епископ объявляет, что на земле нет другого правителя, кроме Папы Римского. Павша сопротивляется Твердиле.
- 4.3. 0:26:00 Твердило и магистр ордена приказывают повесить Павшу, который призывает свою дочь Василису отомстить за свою смерть.
- 4.4. 0:27:00 Рыцари рубят беззащитных псковичей мечами. Рыцари, благословляемые католическим монахом, бросают детей в костер.
- 4.5. 0:28:25 Павшу вешают на фасаде церкви. Перед смертью он взывает к Александру.

5. 0:29:08 Переяславль (титры: «Переяславль»)

- 5.1. 0:29:12 В избе Александра разговаривают Савка и Михалка, лагающие сеть. Они хотят бороться. Александр велит им замолчать. Он разрывает сеть. Входят посланники из Новгорода.
- 5.2. 0:31:10 Александр беседует с посланниками, которые просят его забыть о ссоре с городом и призывают возглавить новгородскую дружину для защиты от немцев. Он сам решает напасть на немецкое войско и побороться за русское дело.

-
6.	0:33:30	Созыв войска. Песня «Вставайте, люди русские!» Люди выбираются из землянок и стекаются в единый поток.
-
7.	0:35:51	Новгород (титры: «Новгород»)
7.1.	0:35:55	Александр со своей дружиной входит в город.
7.2.	0:36:38	Монах Ананий и новгородские купцы осуждают Александра.
7.3.	0:37:32	В первой своей речи Александр призывает новгородцев подняться на борьбу за <i>землю русскую</i> .
7.4.	0:38:05	Новгородцы призывают Александра возглавить их. Ремесленники обещают бесплатно раздать оружие.
7.5.	0:39:50	Кузнец Игнат раздает свое оружие. Василиса вооружается. Ольга обещает Василию и Гавриле, что выйдет за того, кто окажется храбрее. Игнату достается слишком короткая кольчуга.
-
8.	0:42:14	Католическая месса рыцарей ордена
8.1.	0:42:14	Епископ совершает мессу. Монах играет на походном органе, предатель Твердило присутствует на мессе.
8.2.	0:43:30	Ананий выдает Твердиле, что новгородский передовой отряд засел в ближайшем лесу. Магистр ордена призывает рыцарей выступить против русских. Епископ благословляет их. Ананий показывает дорогу Твердиле и рыцарям.
-
9.	0:44:50	На Чудском озере перед битвой
9.1.	0:44:50	Ананий показывает Твердиле место, где затаился отряд Василия Буслая. Первый бой.
9.2.	0:46:10	В лагере Александра: Игнат рассказывает сказку о лисе и зайце, Александр невозмутимо слушает.
9.3.	0:48:10	Ананий приходит к Александру, рассказывает о разгроме авангарда, сообщает о смерти Домаша и взятии в плен Буслая.
9.4.	0:49:00	Титры «Чудское озеро». Александр и Гаврило на конях скачут по льду. Конь Гаврилы поскальзывается. Александр выбирает замерзшее озеро возле Вороньего камня местом битвы.
9.5.	0:49:40	После разгрома передового отряда Василий хочет перевести свое войско обратно на русский берег озера. Однако его останавливает Александр, объявляющий, что с врагом следует биться на его территории.
9.6.	0:51:00	Александр прощается с павшим в бою Домашем Твердиславичем.
9.7.	0:51:42	Александр разъясняет фланговую тактику, которую он собирается применить против клина немецкого войска. Гаврило напоминает Василию об их уговоре с Ольгой.

-
10.	0:53:20	Ледовое побоище (Титры: «5 апреля 1242»)
10.1.	0:53:28	Русские ждут начала битвы. В кадре: Василиса, Игнат, Савка. На Вороньей скале: Александр, Гаврило, Василий.
10.2.	0:55:15	Католический епископ благословляет войско немецких рыцарей.
10.3.	0:55:35	Войско ордена приближается. Александр объявляет начало битвы, Василий прощается с Гаврилой.
10.4.	0:59:25	Сражение начинается. Центральное войско под предводительством Василия наносит удар по рыцарскому клину.
10.5.	1:02:20	Александр и Гаврило наступают со своими отрядами с флангов. Враги (Твердило, епископ и Ананий) бледнеют от страха. Василий теряет в бою свой меч, Василиса дает ему оглоблю, которой он борется дальше.
10.6.	1:07:35	Рыцари ордена справляют мессу и вновь выставляют свои войска.
10.7.	1:09:55	В бою погибает мальчик Савка.
10.8.	1:11:35	Гавриле удается прорвать сплошные ряды рыцарей.
10.9.	1:12:55	Александр вызывает магистра ордена на поединок. Александр побеждает и приказывает связать и увести своего противника. Александр провозглашает: «Мы победили».
10.10.	1:14:10	Немцы пускаются в бегство. Игнат и Василиса штурмуют католическую походную церковь, Василиса убивает Анания, Игнат берет в плен Твердилу, однако тот убивает Игната. Под убегающими рыцарями раскалывается лед, враги тонут в озере.
-
11.	1:20:35	После сражения на поле битвы
Мертвые и раненые на поле сражения, жены ищут своих мужей, Ольга ищет Василия и Гаврилу, Василий уступает Ольгу своему другу. |
|------------|---------|--|
-
12.	1:29:23	Празднование победы во Пскове
12.1.	1:30:00	Впереди войска победителей в город въезжают сани с павшими (Домаш, Савка, Игнат). За ними следуют пленные немцы, затем через городские ворота въезжают победители. Матери протягивают Александру своих детей. Завершает шествие предатель Твердило, запряженный в сани.
12.2.	1:33:40	Александр держит речь перед жителями Пскова.
12.3.	1:34:35	Александр судит врагов. Он отпускает кнехтов и меняет рыцарей на мыло. Твердило он отдает народу, который линчует предателя на месте.

- 12.4. 1:37:30 Ольга спрашивает Александра, за кого ей выходить замуж, Василий уступает Ольгу Гавриле и получает в жены Василису, Александр благословляет пары. Мать Василия довольна. Праздник начинается.
- 12.5. 1:42:00 Александр произносит речь-предостережение перед кнехтами ордена, текст которой еще раз повторяется в титрах.
-
- 1:43:10 **Конец**
-